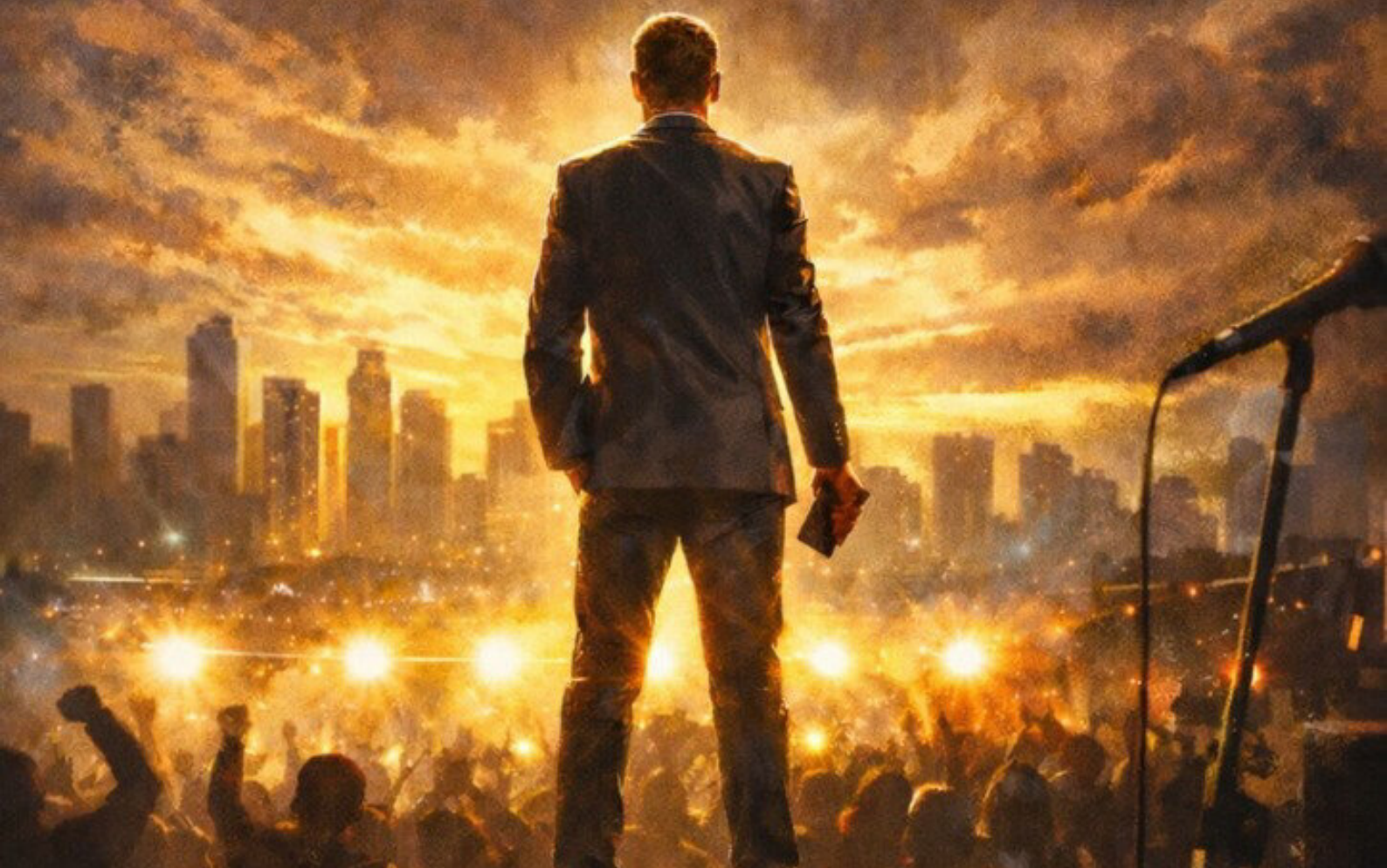

ИГОРЬ АНИКАНОВ

18+

КОУЧ

Игорь Аниканов

Коуч

«Издательские решения»

Аниканов И.

Коуч / И. Аниканов — «Издательские решения»,

Он учил людей находить себя, но сам давно говорил чужими словами. Пока однажды не позвонил человек, который ничего не хотел купить. Он не просил. Не спорил. Он задавал вопросы. И теперь главный из них звучит внутри: что ты выберешь, если правда станет невыгодной?

© Аниканов И.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Пик	6
Глава 2. Голос без лица	10
Глава 3. День рождения	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Коуч

Игорь Аниканов

© Игорь Аниканов, 2026

ISBN 978-5-0069-9278-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Пик

— Давайте честно. Кто из вас пришёл сюда не за знаниями, а за разрешением?

Зал сначала засмеялся, потом притих. Так всегда и происходило. Сначала люди думали, что шутка. Потом слышали в шутке себя. Потом поднимали глаза на сцену так, будто он один в этом городе имел право выдать бумагу с печатью: «можно».

Артём любил эту секунду больше любой музыки. В ней было всё, ради чего он вставал рано, брил подбородок до стеклянной гладкости, менял три рубашки перед выступлением и терпел людей, которых в частной жизни не стал бы слушать дольше минуты. Эта секунда пахла властью. Не грубой, не чиновничьей, не уголовной — тонкой. Психологической. Той, после которой человек сам идёт к стойке оплаты и ещё благодарит.

— Не надо делать вид, что вы здесь за вдохновением, — сказал он, проходя по сцене. — Вдохновение бесплатное. Интернет полон вдохновения. Вы здесь за другим. Вы хотите, чтобы вас наконец заметили.

В первом ряду женщина в белом пиджаке улыbnулась с вызовом. Мужчина у прохода быстро кивнул, сам не заметив. Двое молодых парней переглянулись и достали телефоны. Артём видел это всё боковым зрением и работал дальше.

— Мир не любит скромных. Мир любит ясных. Тех, кто умеет занять место. У кого внутри не кашка, а позиция.

В зале кто-то хлопнул первым. За ним второй. Артём сделал короткую паузу, опустил глаза, как будто ему неловко от правды, и закончил уже мягче:

— И хорошая новость в том, что это навык.

Вот тут зал всегда становился его. Когда страшное называли навыком, а не судьбой, люди расслаблялись. Им нравилось думать, что собственную пустоту можно добрать технологией.

Экран за спиной вспыхнул слайдом. Три тарифа. Базовый. Групповой. Премиум.

Антон, продюсер, стоял сбоку у кулисы и показывал большой палец. Артём ответил едва заметным поворотом головы. Команда жила цифрами, и это было удобно: цифры не обижались, не ревновали, не требовали искренности.

— Сейчас будет простое упражнение, — сказал Артём. — Очень простое. Запишите три случая за последние полгода, когда вы предали себя ради того, чтобы вас не осудили.

— Жёстко, — шепнула девушка в первом ряду своей подруге.

— А иначе зачем вы вообще пришли? — ответил Артём, не глядя, и зал засмеялся.

Он умел так: бросить реплику в темноту и сделать вид, что не прицеливался. Люди считали это харизмой. Артём называл это ремеслом.

Через сорок минут, когда зал был уже разогрет, а в головах людей зашевелилась привычная паника «если сейчас не куплю, останусь прежним», он вывел оффер. Сцена вздохнула вместе с ним. Всё шло по плану. Даже лучше: внизу у стойки уже двигалась очередь, хотя он ещё не закончил речь.

Телефон в кармане завибрировал.

Он не смотрел сразу. Никогда не смотрел. Сначала добивал фразу, делал шаг, фиксировал зал, а потом, если нужно, бросал взгляд на экран. Так власть оставалась при нём.

Вибрация повторилась.

— Простите, — сказал он с той правильной доверительной интонацией, которая всегда увеличивала продажи. — Когда идёт энергия, техника тоже нервничает.

Зал засмеялся. Он достал телефон и мельком увидел уведомление от ассистентки:

«Артём, на счёт пришло 300 000. Клиент без встречи. Просит только голосом.

Говорит: сегодня. Номер ниже.»

И сразу следом — ещё одна вибрация.

Неизвестный.

Артём не взял трубку. Сунул телефон обратно и продолжил, как будто ничего не произошло.

— Деньги не приходят к людям, которые мнутя. Их получает тот, кто умеет занимать пространство.

Антон довольно заулыбался у кулисы. А Артём вдруг поймал странную мысль: обычно деньги приходили после разговора. После прогрева. После демонстрации экспертности. Здесь кто-то сначала заплатил, а потом позвонил.

Это был неправильный порядок.

Неправильные вещи он не любил. Но деньги любил.

После выступления его окружили почти сразу.

— Артём, можно фото?

— Артём, у вас есть место в премиуме?

— Артём, вы просто разнесли сегодня, честно.

— Артём, а если у меня команда из шести человек, вы можете отдельно...

Он кивал, улыбался, касался чужих локтей, как будто всё это было естественным продолжением его природы, а не заранее выученной пластикой. Девушка с планшетом ловко принимала оплаты. Антон уже шептал кому-то в гарнитуру:

— Держите терминал ближе, ближе, пока горячие.

Телефон вибрировал ещё трижды.

Неизвестный.

Неизвестный.

Неизвестный.

— Возьми уже, — бросил Антон, не отрываясь от экрана. — Может, крупный.

— Если крупный, доживёт до вечера, — ответил Артём.

— Триста уже закинул, — сказала ассистентка, подойдя ближе. — Я проверила. Реально пришло. Комментарий к переводу: «за время, не за встречу».

— За время? — переспросил Артём.

— Да. И ещё странность.

— Какая?

— Он не хочет секретаря. Сказал, или вы, или никто.

— Ну надо же, — хмыкнул Артём. — Верующий нашёлся.

— Мне ответить что-нибудь?

— Ничего. Пусть ждёт.

Он пошёл в гримёрную — тесную комнату за сценой с зеркалом в лампочках, бутылкой воды и запахом пудры, чужих духов и перегретого пластика. Закрыл дверь, расстегнул воротник и только тогда снова посмотрел на экран.

Тот же голый ярлык:

Неизвестный.

Ни номера. Ни фотографии. Ни географии. Только слово.

Артём поднёс телефон к уху и нажал приём.

— Да.

На другом конце не было ни музыки, ни уличного шума, ни офисного гула.

Только голос.

— Добрый вечер, Артём. Надеюсь, я не рано вкладываюсь в ваше внимание.

Голос был не старый, но и не молодой. Скорее уставший. И при этом спокойный так, будто ему не надо было понравиться.

— Смотря в чём вопрос, — сказал Артём, садясь перед зеркалом. — Обычно люди сначала формулируют запрос, а потом оплачивают.

— А я подумал, что у вас слишком много людей, которые платят обещаниями, — ответил голос. — Хотел хотя бы деньгами не врать.

Артём усмехнулся.

— Смело.

— Скорее поздно.

— Вы хотите консультацию?

— Хочу помощи.

Это прозвучало просто. Без нажима. Без расчёта на жалость.

— Тогда регламент такой, — Артём привычно выпрямился, хотя собеседник не видел. — Мы созваниваемся в слот, вы формулируете тему, я задаю вопросы, мы выстраиваем стратегию. Если нужен результат, нужна дисциплина. Если нужен просто разговор — это не ко мне.

— А если мне как раз к вам, потому что разговор у меня уже был. С собой. И он мне не помог.

— Тогда тема?

Пауза. Не театральная. Не «смотрите, какой я глубокий». Обычная живая пауза человека, который действительно выбирает слова.

— Я слишком поздно заметил, что жил как функция, — сказал голос. — И теперь не понимаю, можно ли ещё что-то исправить.

Артём помолчал секунду. Не потому, что тронуло. Потому что фраза была хорошая. Её можно было бы даже в сторис вынести.

— Исправить можно всё, пока вы живы, — ответил он. — Вопрос в цене.

— Деньги я уже перевёл.

— Я не про деньги.

— А я, может быть, как раз про них, — сказал голос. — Скажите, Артём, если человек заплатил за совет, это же ещё не значит, что ему помогут? Это значит только, что ему ответят. Верно?

Артём чуть улыбнулся отражению.

— Вы пришли проверять мою этику?

— Нет. Свою поздно. Вашу — незачем. Вы же пока здоровый.

Артём перестал улыбаться.

— Простите?

— Простите и вы. Неудачная формулировка. Я хочу говорить с вами. Не сейчас, если вы заняты. Сегодня ночью, если вам удобно. Или когда у вас кончится ваша победа.

В коридоре кто-то постучал в дверь.

— Артём, там ждут ещё двое на премиум!

Он прикрыл микрофон ладонью:

— Минуту!

Потом снова в трубку:

— Сегодня в одиннадцать. Двадцать минут. Дальше по итогам.

— Спасибо.

— И ещё, — сказал Артём. — Если вы думаете, что заплатили за право говорить со мной как угодно, это не так.

— Нет, — ответил голос. — Я заплатил за то, чтобы вы не бросили трубку после первой фразы.

Связь оборвалась.

Артём посмотрел на экран. Ярлык исчез. В журнале вызовов пусто.

Он нажал боковую кнопку, разблокировал телефон, открыл последние — там уже висели новые сообщения, пропущенные, оплаты, суета. Никакого звонка как будто и не было.

— Красиво, — сказал он своему отражению. — Ладно. Посмотрим, кто ты такой.

И пошёл обратно к людям, которые платили, чтобы их заметили.

Глава 2. Голос без лица

В одиннадцать ноль три Артём уже жалел, что согласился.

Не потому, что устал. Усталость он давно перевёл в категорию фона — как шум дороги или запах кондиционера в такси. Жалел он потому, что вечер оказался удачным. После зала они с Антоном добились ещё семь оплат, потом быстро сняли пару коротких сторис в пустующем холле, потом Артём ответил на десяток сообщений от людей, называвших его «мощным», и к ночи настроение у него стало именно тем, в котором лучше считать деньги, чем слушать чужие беды.

Он сидел в квартире у окна. Город под ним шуршал мокрым асфальтом. На столе стоял бокал с минералкой, телефон, ноутбук и блокнот, в котором он иногда выписывал удачные формулировки после выступлений. На первой странице было криво нацарапано:

«Люди не хотят меняться. Люди хотят право считать переменной новое описание себя.»

Хорошая мысль. Завтра можно в пост.

Телефон зазвонил ровно в одиннадцать.

Неизвестный.

Артём взял трубку не сразу. Дал два сигнала. На третьем ответил:

— Слушаю.

— Добрый вечер, — сказал тот же голос. — Я не опоздал?

— Вы уже внутри времени. Говорите.

— У вас все ответы такие? Как в лифте бизнес-центра?

Артём коротко усмехнулся.

— А у вас все заходы такие? Как у человека, который пришёл на исповедь, но стыдится назвать это словом?

— Нет. На исповеди я был один раз. И тоже говорил красиво.

— Тогда без красоты. Что случилось?

— Женщина ушла, — сказал голос. — И я не могу понять, ушла она от меня или от того, что я называл собой.

Артём закинул ногу на ногу.

— Сколько вы были вместе?

— Достаточно, чтобы забыть, как говорить просто.

— Конкретнее.

— Девять лет.

— Брак?

— Нет.

— Дети?

— Нет.

— Измена?

— Не технически.

— Это как?

— Так, что в суде не докажешь, а сердцу всё ясно.

Артём вздохнул.

— Хорошо. Давайте я сэкономлю вам время. Обычно в таких историях люди начинают путать отсутствие внимания с отсутствием любви, а занятость — с предназначением. Потом одна сторона устаёт быть мебелью для чужой карьеры и уходит. Вторая удивляется, потому что была уверена, что всё делает ради общего будущего.

На линии стало тихо.

— Сильно промахнулся? — спросил Артём.

— Слово в слово, — сказал голос. — Вы это проживали?

— Я это продаю.

— Это хуже или лучше?

— Эффективнее, — ответил Артём.

Тот неожиданно тихо рассмеялся.

Смех был хороший. Не молодой, но живой. И именно это почему-то раздражило Артёма: человек платил триста тысяч не за смех.

— Давайте работать, — жёстче сказал он. — Зачем она ушла по её версии?

— По её версии, рядом со мной уже давно жил не мужчина, а проект. Она так и сказала: «Я не могу больше делить квартиру с твоим аватаром».

Артём машинально открыл блокнот и записал: **квартира с аватаром.**

— И что вы ответили?

— Сначала умно. Потом громко. Потом дорого.

— Дорого — это как?

— Предложила ей всё оплатить, лишь бы она не делала из этого драму.

Артём хмыкнул.

— Тоже частая ошибка.

— Ошибка платить или ошибка считать, что можно заплатить?

— Второе.

— Вы уверены?

— Да.

— Тогда почему вы так быстро поняли, о чём речь?

Артём посмотрел на своё отражение в тёмном стекле.

— Потому что это моя работа.

— Нет, — мягко сказал голос. — Потому что вы не удивились.

Артём не ответил. Ненавидел такие ходы. Человек платил за консультацию, а вёл разговор так, будто они играют в шахматы без доски.

— Ладно, — сказал он. — Что вы хотите от меня? Чтобы я сказал, как её вернуть?

— Нет.

— Тогда что?

— Как не стать окончательно человеком, с которым нельзя жить.

Это была, к сожалению, сильная фраза.

Артём потёр переносицу.

— Вы много говорите. Слишком много. Человек, которому нужна помощь, обычно формулирует проще.

— Я всю жизнь зарабатывал тем, что формулировал слишком хорошо, — ответил голос. — Теперь вот расхлёбываю.

— Чем вы занимаетесь?

Пауза.

— До недавнего времени тоже помогал людям не бояться себя.

— Психолог?

— Нет.

— Тогда кто?

— Скажем так, коллега по человеческой самоуверенности.

— Очень смешно.

— Не настолько, насколько мне хотелось бы.

Артём закрыл блокнот. Ему вдруг захотелось закончить разговор. Не потому, что скучно — наоборот, слишком нервно.

— Смотрите, — сказал он. — Первое. Не пытайтесь её вернуть быстрым жестом. Ни подарками, ни деньгами, ни письмом в три страницы. Второе. Перестаньте говорить готовыми формулировками, хотя бы с одним человеком. Третье. Найдите один разговор, где вы не будете умным. Будете просто виноватым.

— Хорошо, — спокойно сказал голос. — А вы так умеете?

— Я сейчас не клиент.

— Жаль. Тогда ваш совет пока не проверен.

Артём резко выпрямился.

— Вы за этим и звонили? Чтобы меня проверить?

— Нет. Чтобы послушать, как вы отвечаете на жизнь, пока она ещё не пришла к вам в том же виде.

— Это уже перебор.

— Простите. Тогда по-честному. Я вам симпатичен, Артём?

Вопрос был настолько не по регламенту, что Артём невольно рассмеялся.

— Вы заплатили триста тысяч, чтобы спросить, симпатичны ли мне?

— Я заплатил, чтобы вы не отключились, когда я начну говорить не по регламенту.

— Пока вы скорее любопытны.

— Это уже аванс.

Телефон на секунду мигнул входящим от Веры: **«Ты освободился? Заедешь или снова у тебя эпоха?»**

Артём быстро смахнул уведомление.

— На сегодня всё, — сказал он. — Двадцать минут закончились.

— Сколько я должен за следующие?

— Вы уже заплатили больше, чем нужно.

— Нет. За интерес я платил отдельно. За следующие сессии переведу ещё.

— Вы богатый?

— Умирующий, — спокойно сказал голос. — Это разные способы перестать торговаться.

Артём молчал секунду дольше, чем хотел.

— У вас тяжёлый диагноз?

— У меня тяжёлое запоздание. Спокойной ночи.

Связь прервалась.

Артём ещё пару секунд держал телефон у уха, как будто голос мог вернуться и пояснить, где здесь была манипуляция. Потом снова посмотрел журнал вызовов.

Пусто.

Только Вера, Антон, ассистентка, мама три дня назад.

Он выругался вполголоса, набрал Веру.

— Ну? — сказала она сразу. — Ты жив?

— Пока да.

— Смешно. Ты приедешь?

— Через сорок минут.

— Не надо через сорок. Надо сейчас.

— У меня был клиент.

— Ночью?

— Он заплатил триста.

— А, — сказала Вера после паузы. — Тогда конечно. Тогда это, наверное, уже любовь.

— Не начинай.

— Я не начинаю, Артём. Я просто пытаюсь иногда понять, я у тебя человек или тоже тариф.

— Вера...

— Ладно. Завтра поговорим. Если у тебя завтра не будет нового человека, который купил твоё время оптом.

Она сбросила первой.

Артём положил телефон на стол, встал, подошёл к окну и несколько секунд смотрел вниз, на тёмный двор, где одинокий курьер искал нужный подъезд.

Потом тихо сказал:

— Вот тебе и кейс.

И впервые за долгое время ему не захотелось тут же превратить случившееся в контент.

Глава 3. День рождения

На следующий день он забыл о дне рождения Веры ровно до полудня.

С утра всё шло слишком плотно. Антон прислал таблицу с продажами и восторженное: **«Вчерашний зал — мясо. Надо срочно дожимать эфиром.»** Потом был короткий созвон с площадкой по новому форуму. Потом конфликт с дизайнером из-за обложки для интенсива. Потом два клиента подряд. Потом Лёша, которого ассистентка пересунула на вечер, потому что «мальчик очень старается, не хочется его сливать». Потом звонок от матери, на который Артём не ответил, потому что был в машине и не любил семейную интонацию между деловыми маршрутами.

О Вере он вспомнил, когда в чате «Близкие» всплыло фото: Вера в ресторане, свечи, подруги, подпись одной из них:

«За нашу королеву. Без тех, кто опять занят спасением мира.»

— Твою мать, — сказал Артём вслух.

И тут же телефон завибрировал.

Неизвестный.

— Очень вовремя, — сказал он, отвечая. — Прямо как личное наказание.

— Если я попал не вовремя, давайте перенесём, — спокойно сказал голос.

— Нет. Говорите. У вас же, видимо, чутьё.

— У меня просто мало времени и много дурных совпадений.

— Отлично. Сегодня тема какая? Как не забыть женщину в календаре?

На линии повисла короткая пауза.

— Вы забыли?

— Допустим.

— И злитесь сейчас на меня, потому что я позвонил в момент, когда вы уже злитесь на себя.

Артём резко свернул к обочине и остановился.

— Послушайте, — сказал он. — Ещё раз. Не надо играть в рентген. Вы платите, я работаю. Не наоборот.

— Хорошо. Тогда по работе. Я хотел спросить: если близкий человек говорит, что рядом с тобой всё время толпа, но тебя самого там нет, это лечится дисциплиной или уже нет?

Артём выдохнул.

— Это лечится присутствием.

— Хорошее слово. Вы им пользуетесь?

— Иногда.

— А живёте?

— Сегодня у вас какой-то льготный тариф на раздражение?

Голос усмехнулся.

— Простите. Просто у меня правда мало времени на вежливые круги.

— Тогда конкретно. Что случилось?

— Я однажды пропустил день рождения женщины, которая тогда ещё меня любила, — сказал голос. — Не потому что не помнил. Потому что в тот день считал, что делаю что-то большое и важное. Она потом сказала: «Ты всё время доказываешь миру, что умеешь вести, и ни разу не пришёл ко мне просто так». Я тогда ответил красиво. А надо было приехать.

Артём невольно посмотрел на часы.

12:37.

До вечера ещё можно исправить. Цветы. Браслет. Столик. Он уже начал мысленно считать варианты, но голос будто услышал и сказал:

— Деньгами не чините. Это только отложит правду.

— А чем чинить?

— Неловкостью.

— Очень продающееся слово, — сказал Артём.

— Я же и не продаю.

— Вы вообще кто такой?

— Человек, который слишком поздно понял цену простых приходов без повода.

Артём постучал пальцами по рулю.

— Ладно. Тогда мой совет вам. Если человек ещё не ушёл окончательно — приезжайте без сценария. Без речи. Без «я всё понял». Просто приезжайте.

— А если ушёл не человек, а доверие?

— Тогда молчите и делайте.

— Вы сами так умеете?

Артём закрыл глаза на секунду.

— Вы опять начинаете.

— Нет. Я проверяю, есть ли между вашими словами и жизнью хоть одна дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.